

К АСПЕКТУАЛЬНЫМ СВОЙСТВАМ РУССКОГО УЖЕ¹ TOWARDS ASPECTUAL PROPERTIES OF RUSSIAN UŽE

Russian *UŽE* is known as a lexical marker with an aspectual (phasal) meaning semantically close to resultative one. However, this marker is easily -- though somewhat unexpectedly -- combined with imperfectives and imperatives (as in *spi uže* 'sleep already'). Theoretically, these types of constructions are not unproblematic. The paper argues that it is the strong discourse component in the semantics of *UŽE* (related to the speaker's expectations) which triggers (through metonymic shifts and implicatures) these nonstandard uses of *UŽE*.

1. Введение: что мы уже знаем про УЖЕ?

Связь конструкции *УЖЕ Р* с аспектуальностью хорошо известна, см., например, [Апресян 1980, 1980а, Мустайоки 1988, Плунгян 2000, Tommola 2000]. Разные исследователи подчеркивают разные особенности этой связи, влияющие на аспектуальные характеристики предложения в целом -- но в основном речь идет о фазовости -- констатируется, что для семантики *УЖЕ* существен переход от одной ситуации к другой, противоположной (*солнце уже встало* указывает на то, что до некоторого момента на небе не было солнца, а потом произошло изменение: на небе стало видно солнце), и невозможность употребить *УЖЕ*, если идея такой перемены почему-либо исключена. В подтверждение обычно приводятся примеры типа **уже молод / ребенок / неопытный*, см. подробнее Мустайоки 1988: 101 и след. и там же ссылки на другие работы на эту тему. Арто Мустайоки говорит о «точке кульминации», в которой осуществляется необходимая перемена. Обычно она отсчитывается назад от специально обозначенной в предложении (*в полдень / пять минут назад / через пять минут ... уже пришел* = 'пришел раньше, чем в полдень / пять минут назад' и т.д.), а если нет, то по умолчанию восстанавливается дейктически, как некоторый момент, предшествующий моменту речи.

Помимо ассертивной семантики «переключения» ситуации на противоположную, в значении *УЖЕ Р* имеется важный имплицитный дискурсивный компонент, который также давно и хорошо исследован. Речь идет об ожиданиях участников ситуации относительно ее кульминации, которые принято включать в толкование *УЖЕ Р*, ср., например, [Богуславский 1996]:

'ожидали, что Р, но ожидали, что Р наступит позже, чем в настоящий момент; вопреки ожиданиям, Р имеет место в настоящий момент'.

Приведенное толкование требует некоторых комментариев: оно может иметь два варианта, в зависимости от акциональных свойств Р.

Действительно, если Р -- точечное событие, которое в русском обычно выражается совершенным видом (*уже пришел*), то оно идеально соответствует точке кульминации, которая ожидается как следующая после настоящего момента -- а на самом деле предшествует ему. Но что тогда «имеет место в настоящий момент»? Не само событие, а некоторое пост-кульминационное состояние, достигнутое в Р. С этой точки зрения семантика *УЖЕ Р* обнаруживает близость к классическому перфекту -- поэтому не случайно, что, как показывают исследования, такого рода конструкции могут грамматикализироваться в маркеры пер-

¹Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

фекта (о грамматикализации славянского ‘уже’ см. подробнее Tommola 2000; в более широком типологическом аспекте Olsson 2013).

Теперь рассмотрим случай, когда Р выражено несовершенным видом (*уже идет*): кульминационность *УЖЕ Р* и здесь требует дополнительной импликатуры. Она возникает в конструкциях такого рода за счет метонимии, т.е. переноса семантического акцента в высказывании. Роль метонимии в грамматических процессах хорошо известна. Однако в стандартном случае метонимия переносит акцент с процесса на результат. Результативная, или, в когнитивных терминах, end-point метонимия, встречается довольно часто и имеет ясную когнитивную подоплеку, связанную с эффектом goal-bias, т.е. особой важностью цели, конечной точки или результата ситуации с антропоцентричной точки зрения (см., в частности, [Stefanowitsch, Rohde 2004] и мн. др.). Частица *УЖЕ* замечательна тем, что она акцентирует *начало*, а не конец ситуации, ср.:

(1) *Белье быстро сохнет / мокнет высыхает* ‘становится сухим’ (акцент на результат)

□ *Белье уже сохнет* = ‘начинает сохнуть’ (акцент на начало).

Такая метонимия встречается значительно реже, и природа ее непосредственно связана с нетривиальным сочетанием уже упомянутых компонентов семантики *УЖЕ*: кульминационностью, и ожиданием более поздней кульминации и эффектом пост-кульминационного состояния, которое часто выпадает на настоящий момент (семантически сближая *УЖЕ Р* с перфектом).

По-видимому, процессные контексты – не единственные, в которых *УЖЕ* подтверждает свою лингвистическую нетривиальность: комбинация грамматического значения с насыщенной лексической семантикой может давать неожиданные результаты в самых разных объемлющих конструкциях.

Здесь мы рассмотрим возможности сочетания *УЖЕ* с формами императива, имея в виду только что обсуждавшиеся свойства этой лексемы, а именно:

- кульминационность,
- презумпции, связанных с ожиданиями Р,
- семантическую значимость начальной точки Р.

2. *УЖЕ* и императив: назад в будущее

Начнем с будущего.

Обычное будущее не представляет проблемы для конструкции с *УЖЕ* (в том числе и с предикатом Р в совершенном виде), если временная точка-ориентир для кульминационного момента эксплицитно обозначена. Тогда конструкция *УЖЕ Р* передает идею проспективного временного расчета говорящего, ср. (2).

(2) *В полдень королева уже придет во дворец*: ‘вопреки чьим-то ожиданиям, он предполагает, что в полдень будет иметь место пост-кульминационное состояние – в полдень королева (которая сейчас не во дворце) будет находиться во дворце, потому что в какой-то момент, предшествующий полдню, ее местонахождение радикально изменится’.

Если эксплицитно выраженного ориентира нет, предложение с *УЖЕ* в своем обычном значении трудно интерпретировать, потому что для предиката в будущем времени (в отличие от предиката в прошедшем и настоящем) момент речи не может быть дефолтной точкой отсчета. Поэтому в НКРЯ, даже и в устном корпусе, так или иначе точка отсчета выражена, ср. (3-4), где ориентиром является не прямое указание на время, а соотносительность с другим событием или возможным миром:

(3) *Когда мы завтра встанем / покос уже кончится*. [Никита Михалков и др. Неоконченная пьеса для механического пианино, к/ф (1977)]

(4) *Может Жириновский уже поумнеет.* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003]².

Примеров типа (5):

(5) *Он уже зайдет к нам / сделает это / поедет в Рим* и под.

нам не попало даже в устном корпусе. Однако по нашему мнению, они все же встречаются в разговорной речи – но будучи неинтерпретируемы впрямую, предполагают эллипсис промежуточной ситуации, в ходе которой субъект (возможно, под влиянием говорящего) скорректировал свой первоначальный план в пользу Р. Ср. соответствующее толкование для *он уже поедет в Рим*: ‘до момента t_1 , предшествовавшего моменту речи, субъект не имел в виду Р (= поездка в Рим) в обозримом будущем (= после момента речи); слушающий не ожидал быстрых изменений в планах субъекта, хотя и допускал, что когда-нибудь он решится на Р; говорящий сообщает слушающему, что изменение произошло быстрее, чем ожидалось – в момент t_1 (скорее всего, в момент t_1 именно говорящий убедил его поменять план на противоположный), так что теперь в момент речи, состояние субъекта таково, что он собирается ехать в Рим’.

Повелительное наклонение также относится к кругу значений, ориентированных на будущее – и в общем случае простые повелительные конструкции типа *замолчи / перестань / отойди* и под. не должны сочетаться с *УЖЕ*. В этом отношении *УЖЕ* снова обнаруживает близость к перфекту: если бы мы описывали не русский, а какой-то другой язык с грамматическим перфектом, то вряд ли мы ожидали бы комбинацию перфекта с императивом.

Между тем, императивы в сочетании с *УЖЕ* – т.е. такие контексты, как *приди уже, прекрати уже, пой уже...* (в отличие от только что рассмотренных предикатов в будущем времени будущего без выраженного при них временного ориентира) встречаются довольно часто, правда, опять-таки прежде всего в устной речи. Ср. следующие примеры из НКРЯ (устный корпус):

(6) *Ну говори уже, куда идти.*

(7) *Водитель / на возьми деньги / только замолчи уже / ладно?*

(8) *Женщина / ну если вы едете / заходите уже!*

С семантической точки зрения императивные употребления *УЖЕ* попадают в довольно разнородное по своим источникам семейство иммедиатных маркеров, таких как: *немедленно, скорей, сразу, сейчас же, тут же* и под. Характеризуя их в целом, можно сказать, что они «ускоряют» наступление Р, ср. *замолчи немедленно, заходи скорей* и др. Чтобы понять роль *УЖЕ* в этом ряду и особенности его языкового поведения, нам придется кратко остановиться на принципах работы этих единиц и проиллюстрировать их.

В основе механизма действия иммедиатных маркеров лежит анафора, т.е. соотнесенность Р (в данном случае – временная) с некоторой предшествующей ситуацией Р'. Временное расстояние (промежуток) между этими ситуациями (Р' и Р) они и минимизируют, ср.:

(9) *почувствовал боль (Р') – и тут же / немедленно / сейчас же / скорей / сразу поехал (Р) в травмопункт.*

Связь *скорей* и *немедленно* с иммедиатностью предсказуема: она обусловлена значением высокой скорости. Другим ясным семантическим источником иммедиатности служат дейктические наречия, ср. *сейчас <же>*. Привязывая событие к моменту речи, они тоже

2 Понятными исключениями являются предложения, в которых, вопреки порядку слов, в сфере действия *УЖЕ* находится не глагол, а его аргумент или адьюнкт. Ср.: *ответит дежурный телефонист <...>. А у них уже узнаете.* (= ‘уже у них’)[Запросы к телефонной справочной службе 09 // Отдел Машинного фонда ИРЯ РАН, 1985] или: *ещё чуть-чуть потерпите, я м-м / быстро уже закончу.* (= ‘уже быстро’) [Свободное время // Из коллекции А.А. Степихова, 2001].

ускоряют его реализацию, ср.: *иди сейчас же*. Однако семантическая индивидуальность каждого из этих маркеров проецируется в свой сочетаемостный профиль, сложным образом отражающий семантическую специфику соответствующей лексемы. Ср., в частности, разную «реакцию» этих показателей на степень категоричности побуждения: практически приказ в (10) и почти совет в (11):

(10) *Успокойся немедленно / сейчас же! / ? скорей / ?? сразу / ?? тут же;*

(11) *Прости его скорей / ? немедленно / ? сейчас же / ?? сразу / ?? тут же*

Любопытно появление в имедиатном ряду – но почему-то не в императивных контекстах с *прости* и *успокойся* – наречия *сразу*. Оно обусловлено этимологической связью с квантификатором *раз*, способным развивать идею быстрого и резкого наступления нового события, ср.: *раз – и сделал*. *Сразу* сохраняет значение неожиданности, присущее *раз*. Оно превращает исходное квантификативное значение сначала в пространственно-временное (ср. *сразу двое*), обозначая не ожидавшуюся говорящим одновременность двух объектов в одном и том же месте в одно время. Затем развивается собственно временное значение – анафорическая имедиатность, тоже неожиданная для говорящего: два равноправных по значимости события следуют друг за другом так быстро, что почти синхронны. Ср.:

(12) *пришел и сразу ушел* (= ‘временной промежуток между моментом прихода Р’ и ухода Р пренебрежимо мал’);

(13) *уходи сразу* (= ‘после того, как пришел’) и др.

Обратим внимание, что последний контекст с опущением (13) отражает не дейксис, а анафору, т.е. предполагает не соотносительность с моментом речи, не требующим поверхностного выражения (как было бы в *уходи немедленно* = ‘после того, как я это сказал’), а апелляцию к некоторому прежде упомянутому событию. То же для *уходи тут же* = ‘после того, как Р’, см. [В. Апресян 2014, Гришина 2012], ср.:

(14) *Передашь письмо – и уходи тут же,*

но:

*Больше не хочу тебя видеть, уходи сейчас же / *тут же.*

Поэтому ни одно из этих наречий не встречается в дейктических императивных контекстах с *прости* или *успокойся* – в отличие от дейктического *сейчас же* или *скорей*, тоже отсчитывающего грядущую ситуацию от момента речи (*прости его скорей / успокойся скорей* ‘после того, как я это сказал’).

Теперь вернемся к имедиатности в контекстах с *УЖЕ*. В его структуре, как мы уже говорили, есть презумпция временного расстояния между ожидаемым и реальным Р. Получается, что *УЖЕ* меняет это расстояние: мы ожидали, что событие совершится потом, а оно случилось сейчас, т.е. быстрее, чем должно было бы. Как видим, имплицитивно возникает идея скорости, такая важная для имедиатности. Применительно к *УЖЕ* она, как отмечено в [Мустайоки 1988:108], обсуждалась целым рядом специальных работ: «еще подчеркивает, что изменение в положении вещей происходит позже или медленнее, чем было желательно или ожидаемо, а уже подчеркивает, что – раньше или быстрее».

Результативность, свойственная *УЖЕ*, и дейктичность императива как бы сдвигают гипотетическое, еще не осуществленное событие Р на момент речи. Получается, что точно так же, как и в общем случае, здесь измеряется расстояние между двумя событиями – оно, как и положено, оказывается ничтожным:

Р уже! ~ ‘предлагается реализовать Р так быстро, как если бы в настоящий момент оно уже начало иметь место’

Добавим, что секрет взаимного притяжения императива и *УЖЕ* не только в его привязке к моменту речи (естественном и для дейктического императива, и для результативного *УЖЕ*), но и в том, что обе конструкции склонны к метонимическому сдвигу на начальную точку. Мы говорили в начале об этом необычном свойстве *УЖЕ*, но грамматисты неоднократно отмечали его и для повелительных контекстов, см. подробнее [Падучева 1996, Шауновский 2011] и др.; ср. такие характерные примеры, как (15-17):

(15) *Иди* = ‘начинай идти’

(16) *Говори* = ‘начинай говорить’

(17) *Спи* = ‘засыпай, начинай спать’

С нашей точки зрения, это свойство и есть главная причина, по которой *уже*, вопреки своей перфектности, выступает в императиве. Заметим, что такие контексты образуют совершенно особую конструкцию в том смысле, в котором этот термин понимается в теории Грамматике конструкций: особая форма сочетается в ней с особым значением некомпозиционным образом.

Что касается формы, то необычным является прежде всего порядок слов: как правило, для индикатива характерна препозиция *УЖЕ* по отношению к глаголу (ср. *уже пришел*), тогда как постпозиция (ср. *пришел уже*) свойственна, скорее, разговорным контекстам. Однако в императиве возможна только постпозиция:

(18) *Иди уже!* / *?? Уже иди!*

Семантика тоже другая, чем обычно: дискурсивный компонент отражает не просто ожидания, а еще и презумпции двух выделенных в императивной ситуации участников: говорящего и адресата, ср. (a-d):

(a) ‘Адресат контролирует Р’ (презумпция соответствует обычному императиву);

(b) ‘Говорящий, и адресат знают, что необходимо Р’;

(c) ‘Адресат не так заинтересован в Р, как говорящий и / или не спешит выполнить Р’ (презумпция, специфичная для императивного *УЖЕ*: она комбинирует контроль адресата, свойственный императиву и презумпцию ожидания, свойственную *УЖЕ*).

Заметим еще, что как и положено стандартному императиву, данная конструкция плохо сочетается с неконтролируемыми стативами, ср.:

(19) *заходи уже, купи уже*, но: **надейся уже / верь уже / знай уже*.

При этом результативность *УЖЕ*, что называется, добавляет стативам стативности, делая императивы с *УЖЕ* менее приемлемыми, чем обычные ср.:

(20) *Так знай же!* – **Так знай (же) уже!*

Тем не менее, во многих случаях такого рода сочетания допускаются, – но только если в них возможен метонимический акцент на начале ситуации, которое при этом хоть в какой-то степени может контролироваться субъектом, ср.: *спи уже* в значении ‘засыпай’, *молчи уже* как ‘замолчи’ или *радуйся уже*, *Вася приехал* в значении ‘начинай проявлять радость сейчас’.

Таким образом, возможность совмещения с императивом вполне обеспечивается теми тремя свойствами *УЖЕ*, которые мы обсудили в первом разделе.

3. Послесловие.

***УЖ* и *УЖЕ*: сопоставление конструкций (*заходи уж VS. заходи уже*)**

Ввиду явного фонетического сходства, эти частицы кажутся стилистическими вариантами друг друга, как в только что приведенной в заголовке паре: если незваный гость стоит на пороге, ему можно сказать и: *заходи уж!*, и: *заходи уже!*

Как кажется, это предположение укрепляют и некоторые устаревшие примеры XIX века из НКРЯ, в которых *УЖЕ* используется в таком контексте, где сегодня мы сказали бы, скорее, *УЖ*:

(21) *Поиграй уже, так и быть, в последний раз на коне*. [П. А. Кулиш. Черная рада (1846-1857)]

(22) <...> *сказал он: — эту комиссию поручи уже ты мне, мастера и мастерицы мне все уже знакомы* [А. Т. Болотов. (1800)]

Однако в современном русском семантическая разница между *УЖ* и *УЖЕ* довольно значительна. *УЖЕ*, как мы знаем, выражает требование ускорить реализацию Р: если взять в качестве примера глагола *идти*, получится что-то вроде ‘иди прямо сейчас’. *УЖ* выражает

уступку при предварительном (часто имплицитном) условии: '<раз так,> иди уж' – и это значение, хорошо совместимое с императивом.

Очень показателен контраст в интерпретации пары: *спи уж* – *спи уже*:

Спи уж: 'ты спишь и хочешь спать еще; я не хочу, чтобы ты спал, но, учитывая некоторые условия, уступаю: спи'

Спи уже: 'ты НЕ спишь, и ты НЕ хочешь спать, но я хочу, чтобы ты уснул как можно скорее, уже сейчас, поэтому я говорю: спи'.

Любопытно, что судя по данным НКРЯ, начиная с середины XIX века, когда исчезает устаревшее *УЖЕ*, сочетания *УЖЕ* с императивом практически исчезают – они «заменяются» конструкциями с *УЖ*. Императив с *УЖЕ* появляется снова только на рубеже XXI века – в том новом значении, о котором мы только что говорили, ср. (23):

(23) — *Мадам Гризоцкая, идите уже на пенсию! И она отвечала: — Я умгу на контголе* [Роман Карцев. «Малой, Сухой и Писатель» (2000-2001)]

4. Заключение

Нестандартная сочетаемость *УЖЕ* возникает не неожиданно, не вопреки свойствам *УЖЕ* а, как мы показали, как естественное их проявление в определенных обстоятельствах. Сочетаемость расширяется потому, что семантика лексемы *УЖЕ* дискурсивна по своей природе – она включает пресуппозиции участников ситуации, имплицатуры, и за счет этого оказывается шире, чем у сходных с ней грамматических показателей.

Существенно, что случай *УЖЕ*, по-видимому, не уникален: есть свидетельства, что, например, англ. *already* употребляется похожим образом в побудительных и желательных контекстах в разговорной речи, ср.:

(24) *I wish they'd finish already, so we can get going!* (<http://en.wiktionary.org/wiki/already>)

Считается, что это произошло под влиянием идиша, для которого характерна такая модель сочетаемости. Как пишет известный журналист Вильям Сэфайр (William Safire) в своей колонке в Нью-Йорк Таймс от 25 октября 1998 г, «"Enough already" is straight from a common Yiddish expression (*genug shoyt*)»

(<http://www.nytimes.com/1998/10/25/magazine/on-language-enough-already-what-am-i-chopped-liver.html>)³

По нашим самым предварительным данным, в других языках сходный эффект дискурсивных слов, похожих на *уже*, тоже встречается – например, в финском, ср. следующие примеры (25-26), за которые мы благодарны Арто Мустайоки:

(25) *Nuku jo* 'Спи уже'. <фраза обращена к малышу, которого маме (или папе) надо-едает убаюкивать> или:

(26) *Häyvy jo / Lopeta jo* 'Заканчивай уже'

В таком случае, с типологической точки зрения, сочетаемость с императивом лексических маркеров, близких к по своему значению к перфектным, выглядит совсем не так неестественно – просто для квазиграмматических конструкций такого (и иного) рода нужно строить свою типологию⁴.

3 Я благодарю Барбару Парти за ее собственное свидетельство как носителя языка в пользу возможности *enough already* в американском английском (ср. следующую цитату из ее письма по этому поводу: «*but what has become productive is the use of 'already' in imperatives to express something like impatience. If you say to a child, "Go to sleep already", that is probably the third or fourth time that you've told the child to go to sleep*») и за эти ссылки.

4 Подробнее об особенностях квазиграмматических значений и подходах к построению их типологии см. серию наших статей Рахилина, Ли 2009, Летучий, Рахилина 2013 и др.

Литература

- Апресян 1980 — Ю. Д. Апресян. Английские синонимы и синонимический словарь. Послесловие к Англо-русскому синонимическому словарю, под рук. А.И. Роземана и Ю.Д. Апресяна. М.: Наука, 1980.
- Апресян 1980a — Ю. Д. Апресян. Типы информации для поверхностно- семантического компонента модели смысл \Leftrightarrow текст. Wien. (Wiener slawistischer Almanach, Sonderband, 1.), 1980.
- Апресян 2014 — В. Ю. Апресян. *Тут, здесь и сейчас*. О временных значениях пространственных дейктических слов // Русский язык в научном освещении. 2014. № 27. С. 9-41.
- Богуславский 1996 — И. М. Богуславский. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Гришина 2012 — Е. А. Гришина. *Здесь и тут*: Корпусной и жестикуляционный анализ полных синонимов. Русский язык в научном освещении. 2012, № 23. С.39-71.
- Летучий, Рахилина 2013 — А. Б. Летучий, Е. В. Рахилина. Начальная стадия грамматикализации значений глагольной множественности в квазиграмматических конструкциях // А.М. Молдован, С.М. Толстая (ред.). Славянское языкознание: Доклады российской делегации к XV Международному съезду славистов. М.: Индрик, 2013. С. 432-451.
- Мустайоки 1988 —А. Мустайоки. О семантике русского темпорального *ещё* // Studia slavica finlandensia. Tomus V. Доклады финской делегации на X Съезде славистов София. 1988.
- НКРЯ: ruscorpora.ru
- Olsson 2013 — Bruno Olsson. Iamitives: Perfects in Southeast Asia and Beyond. Master's Thesis, Stockholm University, 2013.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования. (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996.
- Плунгян 2000 — В. А. Плунгян. Общая морфология: введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
- Рахилина, Ли 2009 — Е. В. Рахилина, Ли Су Хен. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009, №4. С. 13-40.
- Шатуновский 2009 — И. Б. Шатуновский. Проблемы русского вида. М. Языки славянских культур, 2009.
- Tommola 2000 — H. Tommola. On the Perfect in North Slavic // Östen Dahl (ed.). Tense and Aspect in the Languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
- Stefanowitsch, Rohde 2004 — A. Stefanowitsch, and A. Rohde. The Goal-Bias in the Encoding of Motion Events // K.-U. Panther, G. Radden (eds.). Motivation in Grammar. Berlin: Mouton De Gruyter. P. 249-268. 2004.